

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН В ШКОЛЕ И ВУЗЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

Дзюба Е. В.
Екатеринбург, Россия

ORCID ID: –
E-mail: ev_dziuba@uspu.me

УДК 378.016:811.161.1
DOI 10.26170/FK19-01-10
ББК Ш141.12-9-99
ГСНТИ 14.35.07;16.21.29
КОД ВАК 13.00.02

КОГНИТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ ПРЕЗЕНТАЦИИ ОБРАЗА РОССИИ В ЗАРУБЕЖНЫХ УЧЕБНИКАХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ ДЛЯ НОСИТЕЛЕЙ СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ

Аннотация. Статья посвящена анализу когнитивных стратегий, используемых авторами зарубежных учебников по русскому языку как иностранному для презентации образа России (ее истории, материальной и духовной культуры). Выделяется шесть стратегий представления образа России: стратегия отказа от освещения феноменов российской культуры в пользу чистой грамматики; стратегия тиражирования стереотипных представлений о русской культуре в ее отрыве от современного социокультурного контекста; стратегия отрыва языка от его культуры в пользу культуры той страны, в которой осваивается русский язык как иностранный; стратегия разумного сочетания языка, культуры страны изучаемого языка с феноменами культуры той местности, где осуществляется обучение; стратегия включения феноменов русской культуры в мировой культурный фонд; стратегия сочетания традиционного и актуального в освещении фактов современной действительности. Отмечается конструктивная сущность таких познавательных стратегий, которые отвечают требованиям социально-прагматической актуальности обучения иностранному языку (стратегия разумного сочетания языка, культуры страны изучаемого языка с феноменами культуры той местности, где осуществляется обучение; стратегия сочетания традиционного и актуального в освещении фактов современной действительности), а также принципам открытости межкультурному диалогу и учета факторов поликультурной среды при освоении иностранного языка (стратегия включения феноменов русской культуры в мировой культурный фонд). Подчеркивается, что конструктивный подход к отбору учебных материалов позволяет снизить долю негативной стереотипизации при знакомстве с историей и культурой страны изучаемого языка, а также нейтрализовать конфронтационные стратегии, проникающие в образовательный контент из международной политики и глобальных СМИ.

Ключевые слова: когнитивные стратегии; методика преподавания русского языка; русский язык как иностранный; лингвострановедение; лингвокультурология; русская культура; образ России.

Dziuba E. V.
Ekaterinburg, Russia

COGNITIVE STRATEGIES OF RUSSIA'S IMAGE PRESENTATION IN FOREIGN TEXTBOOKS IN RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE FOR SLAVIC LANGUAGES SPEAKERS

Abstract. The article studies cognitive strategies used by the authors of textbooks in Russian as a foreign language published abroad to present the image of Russia (its history, material and intellectual culture). Six strategies of Russia's image presentation are singled out: strategy of denial of cultural component and its replacement by pure grammar; strategy of distribution of stereotypes of the Russian culture disregard of contemporary sociocultural context; strategy of separation the language and culture with the emphasis on the native culture of students; strategy of well-balanced presentation of the Russian culture and the native culture of the students learning Russian as a foreign language; strategy of introduction of phenomena of Russian culture into the world cultural heritage; strategy of combination of traditional and latest information in description of the current situation. The article describes the essence of such cognitive strategies that meet the requirements of social and pragmatic tendency in teaching a foreign language (strategy of well-balanced combination of foreign culture and the native culture of the students learning the language; strategy of combination of traditional and latest information in description of the current situation), and the principles of readiness for intercultural dialogue and consideration of the factors of polycultural environment in learning a foreign language (strategy of introduction of Russian culture into the world cultural heritage). It is underlined that pragmatic approach to the choice of teaching aids helps reduce the negative effect of stereotypization that often appears when learning the history and culture of the foreign language, as well as to get rid of confrontational strategies that penetrate into the teaching aids form international political and mass media.

Keywords: cognitive strategies; methods of teaching Russian; Russian as a foreign language; linguistic and cultural studies; linguoculturology; Russian culture; image of Russia.

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, научный проект № 19-013-00895 «Учимся понимать Россию: когнитивные стратегии формирования методического материала по русскому языку как иностранному»

Acknowledgments: The research is accomplished under financial support of Russian Foundation for Basic Research, project № 19-013-00895 “Learning to Understand Russia: Cognitive Strategies of Teaching Aids in Russian as a Foreign Language”

Для цитирования: Дзюба, Е. В. Когнитивные стратегии презентации образа России в зарубежных учебниках по русскому языку как иностранному для носителей славянских языков / Е. В. Дзюба // Филологический класс. – 2019. – № 1 (55). – С. 75–82. DOI 10.26170/fk19-01-10.

For citation: Dziuba, E. V. Cognitive Strategies of Russia's Image Presentation in Foreign Textbooks in Russian as a Foreign Language for Slavic Languages Speakers / E. V. Dziuba // Philological Class. – 2019. – № 1 (55). – P. 75–82. DOI 10.26170/fk19-01-10.

Введение. В настоящее время за рубежом используется немалое количество учебников русского языка как иностранного (далее – РКИ), в которых Россия представлена как страна, лишенная какого-либо социального и научно-технического прогресса, как страна, в которой господствует чиновничий произвол, криминал и бездуховность, как страна дебоширов и пьяниц, которые гордятся лишь некоторыми завоеваниями прошлых лет (классическая музыка, русская литература, балет, космос) и интересы которых ограничиваются застольями и продуктами второсортной массовой культуры. В современном международном политическом контексте особенно важно выявить используемые зарубежными авторами когнитивные стратегии, обуславливающие концептуально-аксиологическое содержание учебников русского языка как иностранного. В одном из официальных документов – «Концепции государственной поддержки и продвижения русского языка за рубежом» – указано, что в современных условиях востребованность и распространенность языка за рубежом являются важнейшими показателями авторитета государства и его влияния в мире. В связи с этим русский язык необходимо рассматривать в качестве одного из основных инструментов продвижения и реализации стратегических внешнеполитических интересов Российской Федерации. Его распространение за рубежом способствует формированию положительного отношения к Российской Федерации в мировом сообществе, укреплению и расширению российского присутствия на международной арене. Таким образом, деятельность по поддержке и продвижению русского языка за рубежом является важной частью внешней политики Российской Федерации [см. подробнее: Концепция государственной поддержки...]. В цитируемом и некоторых других государственных актах [см. также: Концепция федеральной целевой программы «Русский язык» на 2016-2020 годы; Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2016-2020 годы; Федеральная целевая программа «Русский язык» на 2016-2020 годы] подчеркивается необходимость формирования положительного образа России в сознании представителей других народов. Однако поставленной задачи вряд ли можно достичь, если содействовать или не препятствовать поступлению негативной

и неоднозначной информации о прошлом, настоящем и будущем нашей страны из глобальных СМИ и политической коммуникации в международный образовательный контент. Одной из важнейших задач специалистов в области преподавания русского языка как иностранного, таким образом, является оценка учебников по русскому языку как иностранному с позиции выявления стратегий презентации в них образа России – позитивного или негативного.

Цель исследования. Данное исследование является частью объемного научного проекта, нацеленного на выявление когнитивных стратегий презентации образа России (ее истории, духовной и материальной культуры) в учебно-методических материалах по русскому языку как иностранному, созданных зарубежными авторами. В настоящей статье внимание сосредоточено на изучении стратегий презентации образа России в учебниках для носителей славянских языков. Заметим, однако, что авторская интенция вовсе не ограничивается стремлением сконцентрировать внимание лишь на имеющих место в зарубежных учебниках отрицательных примерах, рисующих негативный образ нашей страны; задача заключается вовсе не в том, чтобы собрать весь негатив и посетовать на несправедливое отношение к России. Научная проблема исследовательского проекта состоит в необходимости разработки когнитивных стратегий, определяющих концептуальное содержание учебных материалов по иностранным языкам (в том числе учебникам по русскому языку как иностранному) и устанавливающих специфику отбора и формирования лингвистического, страноведческого и культурологического материала учебников с целью формирования в мировом сообществе (в первую очередь у молодого поколения) позитивного образа России, а также в необходимости нейтрализации конфронтационной стратегии, которая продвигается некоторыми влиятельными политическими игроками в международной сфере и проникает в образовательный контент.

Материал исследования. Для анализа когнитивных стратегий презентации образа России (ее истории, духовной и материальной культуры) отобраны такие учебные материалы, которые оказались наиболее репрезентативными в реализации данного подхода, сре-

ди них следующие учебные пособия по русскому языку как иностранному:

1. Lenka Hrušková. *Obecná ruština. České Budějovice*, MU, 2012. – 75 с.
2. Войчех Павел Сосновски, Магда Дорота Тульская-Будзьяк. *С Россией на «ты»!* – М.: Русский язык. Курсы, 2014. – 224 с.
3. Татьяна Алексиева, Ольга Лазова, Виолетта Миланова. *Я знаю на отлично русский язык: учебник для 11 классов с изучением РКИ как второго иностранного*. София, 2014. – 124 с.
4. Татьяна Алексиева, Ольга Лазова, Виолетта Миланова. *Я знаю на отлично русский язык: учебник для 12 классов с изучением РКИ как второго иностранного*. София, 2015. – 128 с.
5. *Русский язык как иностранный (начальный курс): учебник* / Л. А. Меренкова и др. Мн.: Элайда, 2010. – 432 с.
6. Лебединский С. И., Гончар Г. Г. *Русский язык как иностранный: учебник*. Мн., 2011. – 402 с.
7. *Сборник упражнений по грамматике русского языка* / В. А. Загородный и др. Сумы: Сумский гос. ун-т, 2016. – 107 с.

Методология исследования. Изучение учебных материалов, эксплицитно или имплицитно представляющих лингвокультурную и страноведческую информацию о России, осуществляется посредством общелогических и общенаучных методов познания (методов наблюдения и описания, анализа и синтеза, объяснения и генерализации, индукции и сопоставления); методов теоретического исследования (выборочный и структурно-функциональный методы); а также собственно дисциплинарных – лингвистических – методов (методы контекстного, концептуального и лингвосомиотического анализа) [см. подробнее о специфике данных методов: Комарова 2012: 31–36, 2016: 218–492; Дзюба 2018: 76–102].

Обсуждения и результаты. Изучению учебно-познавательных стратегий посвящены многочисленные работы отечественных и зарубежных специалистов – философов, педагогов, психологов, филологов (Дж. Брунер [Брунер 1977], М. Н. Вятютнев [Вятютнев 1984], Т. Ван Дейка и В. Кинча [Ван Дейк, Кинч 1996]; А. А. Залевская [Залевская 1999], Р. П. Мильруд [Мильруд 2013] и др.¹). С учетом специфики познавательной деятельности и ментальных процедур ученые предлагают разноаспектные определения понятия когнитивной стратегии и выделяют различные типологии учебно-познавательных стратегий. Так, Дж. Брунер рассматривает стратегии образования понятий и принятия решений, при этом под стратегией исследователь понимает «некоторый способ приобретения, сохранения и использования информации, служащий достижению определенных целей» [Брунер 1977: 135]. Цели стратегии, по мнению исследователя, сводятся к тому, чтобы «обеспечить: 1) образование данного понятия в результате столкновения с минимальным числом случаев, имеющих отношение к делу; 2) субъек-

тивную уверенность в факте возникновения понятия независимо от числа примеров, с которыми пришлось иметь дело субъекту на пути к образованию понятий; 3) надежное образование понятия при минимальной нагрузке памяти и логического мышления; 4) сведение к минимуму числа ошибочных отнесений к той или иной категории, предшествующее образованию понятия» [Брунер 1977: 136].

Обозначенные Дж. Брунером положения весьма актуальны при усвоении сведений об истории и культуре страны изучаемого иностранного языка, поскольку такое обучение (в т. ч. русскому как иностранному) осуществляется, как правило, в условиях минимизации коммуникативного контакта с носителями культуры изучаемого языка, вдали от реальных условий функционирования изучаемого языка и т. п. Актуальными при преподавании иностранного языка становятся и собственно методические факторы, обусловленные, во-первых, необходимостью дозирования предъявляемого учебного материала при освоении чужого языка и культуры (при этом фрагментарность часто не позволяет воссоздать полную и реальную картину действительности) и, во-вторых, субъективностью преподавателя, которая проявляется в отборе текстового и фактического материала с его концептуально-аксиологической спецификой.

Под *когнитивной стратегией* в данном исследовании понимается общий путь, или ментальный «маршрут», формирования концептуального содержания изучаемого лингвокультурного или лингвострановедческого феномена. При этом концептуальное содержание изучаемого феномена вбирает в себя когнитивные и аксиологические признаки, образные характеристики и прецедентные феномены, конвенциональные и иконические знаки и символы культуры.

Вслед за Р. Гротьяном заметим, что уровни презентации концептуальной информации могут быть различными. Исследователь отмечает три возможных уровня: «уровень наблюдаемого поведения и действия (явные стратегии или приемы; *manifeste Strategien oder Techniken*); уровень не наблюдаемых непосредственно когнитивных процессов (уровень ментальных, или когнитивных, стратегий; *mentale Strategien*); уровень ментальных (и тем самым не наблюдаемых непосредственно) репрезентаций в памяти (уровень стратегического знания; *Strategiewissen*)» [Grotjahn 1997: 52]. Таким образом, презентация концептуальной информации об истории, традициях и культуре России может быть представлена как эксплицитно, что реализуется в представленном проблемно-тематическом поле изучаемых текстов на русском языке как иностранном, так и имплицитно – на уровне собственно отбора оценочно маркированного текстового, иллюстративного и языкового материала для изучения. Те и другие формы презентации концептуального содержания имеют одну конечную цель – формирование целостного представления/знания об изучаемом феномене (лингвокультурном или лингвострановедческом).

Образ России в зарубежных учебниках по русскому языку как иностранному для носителей славянских языков формируется посредством отбора текстового материала (концептуально-содержательный аспект

¹ Подробнее обзор исследований по проблематике изучения когнитивных стратегий см. в работах Т. А. Лопаревой [Лопарева 2013], Д. Н. Павлова [Павлов 2006] и др.

анализа учебных материалов, который касается выбора тем и проблем текстов на русском языке для иностранной аудитории); выбора иллюстративного материала (знаки, символы русской культуры, русская живопись и архитектура, артефакты: *валенки, блины, матрешки*); отбора собственно языковых фактов (*выпивка, взятка, откат, могоарыч* – с одной стороны; *гостеприимство, русская душа, смелость и мужество* – с другой стороны).

Значительную долю концептуальной информации о стране изучаемого языка обучающиеся получают из предложенных преподавателем письменных и устных текстов, объединенных тематически (на этом аспекте сосредоточено основное внимание в данной статье). Так, учебник В. П. Сосновски, М. Д. Тульска-Будзак «С Россией на „ты“!» открывает студентам Россию в подборке материалов о безудержной страсти всех русских к алкоголю: изучаются жесты приглашения выпить, для просмотра предлагаются фрагменты из фильма «Особенности национальной охоты», сосредоточенного исключительно на алкогольной теме, для чтения «из материалов Интернета» выбран текст следующего содержания: **«Рассказ.** *В колокольню собора Петропавловской крепости в Санкт-Петербурге попала молния, повредив фигуру Архангела с крестом на шпигеле. Император Николай I приказал найти человека, который смог бы взобраться на 120-метровую высоту и починить Ангела. Смельчаком оказался кровельщик Пётр Тёлушкин. При помощи верёвки он на руках вскарабкался на колокольню и смог починить символ города. А в награду рабочий попросил бумагу, которая позволит ему бесплатно выпивать в любом заведении. Вскоре он потерял царскую грамоту. Однако набрался наглости и потребовал новый документ. Вместо бумаги Николай I велел поставить наглицу клеймо на шею. Теперь Тёлушкин просто щёлкал пальцами по царскому знаку, когда приходил в заведение, и получал алкоголь бесплатно»* [Сосновски, Тульска-Будзак 2014: 14]. Описанный факт весьма занимателен, вероятно, он будет интересен обучающимся, но неужели с этих фактов необходимо начинать знакомство с русской историей и культурой, неужели это все, что можно сказать об истории России и исторических корнях великого города на Неве. Между тем, Петропавловская крепость положила начало строительству Санкт-Петербурга, стала символом эпохи Петра I и была неизменно связана с самыми знаменательными событиями истории России. Избранная авторами алкогольная тема нацелена лишь на трансляцию стародавних национальных стереотипов и ничего существенного в понимании русской ментальности не открывает.

Следующая тема, весьма востребованная в студенческой аудитории, тема сватовства. Выбор проблематики вполне отвечает принципам прагматической актуальности в обучении иностранному языку молодой аудитории. Однако отбор материала для презентации заявленной темы «Сватовство по-русски» – вызывает недоумение. Студентам предлагается рассмотреть картину Павла Федотова «Сватовство майора», обдумать и описать причину порывистого движения невесты в сторону от весьма немолодого и нелюбимого жениха-майора, ответить на вопрос, насколько рада такому сватовству невеста. Далее обучающимся предлагается рассмотреть картину Василия Пукирева

«Неравный брак», описать внешний вид, выражение лица и позу героев, предлагается предположить, какие чувства испытывают герои – жених весьма преклонных лет и юная невеста.

Трудно представить, какими мотивами были движимы авторы учебника в выборе весьма специфического исторического материала о русской свадьбе (в середине XIX века действительно стояла проблема неравных браков, инициаторами которых являлись разорившиеся дворяне, выбиравшие себе в жены богатых купеческих дочерей), но, какое отношение эти исторические факты имеют к русской свадьбе вообще и к современной русской свадьбе, остается неясным. Понятно, что авторы стремятся охватить широким взглядом одновременно и традиции, и русское классическое искусство, но вряд ли целесообразно представлять подобные примеры без исторического комментария и без указания на современный контекст. Вероятно, следовало бы также представить традиционные обряды русской свадьбы, которые вовсе не несут негативной оценки, но давно превратились почти в развлекательные действия: выкуп невесты перед бракосочетанием, встреча новобрачных с караваем, осыпание молодоженов мелкой монетой или рисом, что символизирует будущее богатство и благополучие молодой семьи, «кража» невесты во время свадебного застолья или подобное. Следующим шагом мог бы стать опрос обучающихся о свадебных традициях в их странах (что общего в свадебном обряде разных стран, что различного). Известно, например, что немецкие молодожены обязательно должны вместе распилить полено, что является символом будущего взаимопонимания и слаженности действий в любой работе; в некоторых областях Китая вся женская часть семьи невесты обливается слезами в течение целого месяца, вплоть до дня свадьбы и т. п.

Не менее удивительным для современного читателя кажется заостренность авторов зарубежных учебников на политической составляющей русской жизни. Так, тему знакомства предлагается освоить посредством диалогов, построенных по предлагаемой схеме, ср.: **«Задание 6.** Работайте в парах. Узнайте как можно больше о вашем партнёре. Используйте следующую схему: 1) узнайте семейное положение собеседника: женат / замужем, не женат / не замужем, имеет детей (сколько) / не имеет детей, разведён / не разведён...; 2) кто ваш собеседник по профессии, образованию; 3) какие у вашего собеседника политические взгляды: консерватор / либерал / сторонник левых сил / преданный коммунист – вот мой партийный билет!» [Сосновски, Тульска-Будзак 2014: 125]. Вряд ли в современной реальной жизни подобный диалог мог вообще состояться, а если и состоится, то, безусловно, мы подумаем, что собеседник, задающий подобные вопросы, бестактен и помещан на политике.

Выбор текстового и языкового материала в некоторых зарубежных учебниках определяется установкой авторов на трансляцию только стереотипных представлений о России, на тиражирование традиционных знаков и символов русской культуры. В ранее цитируемом учебнике «С Россией на „ты“!» представлена следующая подборка текстов (ср. заголовки: «Русский квас», «Матре-

на Ивановна Матрешка», «Город на Неве», «Офисное сердце Москвы», «Московский метрополитен», «Валенки, валенки, ой, да не подшиты стареньки», «Шапка-ушанка опять в моде», «Идите в баню», «Вкус детства» (о шоколаде «Аленка»), «Гастроном у Елисеева», «Твой друг Аэрофлот», «Красная Москва», «Жил да был Черный кот» (о приметах), «Ну, погоди!» [Сосновски, Тульская-Будзяк 2014]); в чешском учебнике «Обecná ruština» предлагаются тексты на такие темы: «Транссибирская магистраль», «Метрополитен Санкт-Петербурга» и др. [Hrušková 2012]. В указанных учебниках представлены темы, которые кочуют из одного учебника РКИ в другой, что создает впечатление некоего социально-культурного застоя, царившего в России. Искаженное представление о России складывается, с одной стороны, из-за отбора только знаковых культурных феноменов, с другой стороны, отсутствия проблемного характера в освещении этих фактов. Вряд ли можно увидеть проблемное содержание в устоявшихся веками формах. Современная российская действительность и жизнь обычных людей в этих учебниках не отражена. Описанные выше установки авторов учебников коррелируют с **когнитивной стратегией тиражирования традиционных (стереотипных) российских феноменов в отрыве от современного социокультурного контекста**.

Такого концептуального дисбаланса можно избежать посредством **конструктивной когнитивной стратегии сочетания традиционного и актуального** в освещении фактов современной действительности. В учебнике Л. Грушковой «Обecná ruština» предлагается текст об истории ГУМа, ср.: «Далеко не каждое предприятие имеет такую долгую и богатую историю, как Верхние торговые ряды, нынешний ГУМ, и лишь несколько торговых пассажей России вправе гордиться тем, что они созданы более века назад и успешно трудятся по сей день. ГУМ всегда был и остается крупнейшим универмагом страны. Планировка здания представляет собой три продольных трехэтажных пассажа с глубокими подвалами. Уникальность архитектуре здания придает стеклянная крыша работы инженера В. Шухова. Полуциркулярная по форме, диаметром 14 метров, с виду легкая и ажурная, она представляет собой солидное сооружение, на которое ушло более пятидесяти тысяч пудов металла. Протянувшись на четверть километра вдоль Кремлевской стены, здание ГУМа замыкает Красную площадь с востока, архитектурой фасадов, перекликаясь с Кремлем и Историческим музеем. ГУМ продолжает развиваться. Сегодня на месте образца постсоветской торговли формируется универсальный торгово-развлекательный комплекс, способный объединить прогрессивную современность и славную историю. ГУМ это не магазин „для богатых“ или „для бедных“. Это универмаг для людей, готовых жить в развивающемся обществе «потребления с человеческим лицом» (по материалам источника: <https://gum.ru/history>). Вероятно, добавив фрагмент о магазинах мировых торговых брендов, действительно можно говорить о заявленном автором сочетании традиции и современности в описании «главного магазина страны».

В этом смысле более злободневным является текст «Клара и магазин „Зара“», ср.: «Это Клара. А это магазин „Зара“. Это ее любимый магазин. Здесь большая распродажа. Скидки – 50 процентов. Клара уже 4 часа здесь. И вот результат. Вот новое красивое платье. Это другое платье.

Оно тоже красивое и очень дорогое. А это новая юбка. Очень красивая юбка. Это замечательный летний костюм. Это новая теплая шапка и новый теплый шарф. Это красивое пальто. А это новая шуба. Очень-очень дорогая! Это муж Клара. Он в шоке.

– Клара, это очень много!

– Дорогой, это немного! Твоя жена – молодая и красивая. Ты – богатый бизнесмен. А это твой новый галстук! Правда, красивый?

– Да, красивый... Но я уже не богатый, теперь я бедный» (из учебника отечественных авторов).

Очевидно, что второй текст более современный, юмористичный, несколько ироничный, однако сама проблематика текста близка многим. Вероятно, если и следует предлагать для чтения тексты исторического плана, то в качестве уравновешивающего фактора нужно предложить и современный текст (ZARA – это мировой бренд, такой магазин есть во многих странах, что позволяет отметить общность реальной жизни людей разных стран).

Для некоторых учебников русского языка как иностранного, созданных за рубежом, характерна отраженная в них **когнитивная стратегия отрыва языка от его культуры**. Так, в учебнике белорусских авторов [Меренкова и др. 2010] все предлагаемые для чтения русскоязычные тексты посвящены феноменам исключительно белорусской культуры, ср. заголовки: *Перспектив Независимости в Минске, Белорусский государственный университет, Жизнь студента в Белоруссии*. В текстах описываются достопримечательности Минска и Белоруссии: старый город – *Троицкое предместье, Ботанический сад, Дворец Республики, Художественный музей; Озеро Нарочь на северо-западе Белоруссии*. Персоналии, обозначенные в учебниках, также связаны с Белоруссией (писатель Василь Быков, художник Марк Шагал). Очевидно, что учебные материалы, предлагаемые при освоении иностранного языка, должны соответствовать требованию социально-прагматической актуальности: обучающийся должен видеть неразрывную связь учебного материала и реальной действительности, в которую он погружен. Этот подход блестяще реализован в данном учебнике, но действительно ли справедливо игнорировать феномены русской культуры при предъявлении лексики и грамматики русского языка.

В этом смысле следует обратить внимание на другой учебник белорусских авторов, который презентует когнитивную стратегию **разумного сочетания языка, культуры страны изучаемого языка с феноменами культуры той местности, где осуществляется обучение**. В учебнике русского языка как иностранного С. И. Лебединского, Г. Г. Гончара [Лебединский, Гончар 2011] тексты о Белоруссии (*Система образования в Белоруссии, Республика Беларусь на карте мира, Об истории Белорусского края, Происхождение названия «Белая Русь», Евфросинья полоцкая*) соседствуют с широко представленными текстами о русской культуре и литературе. В учебник включены фрагменты художественных произведений Ф. М. Достоевского (портретное описание из романа «Братья Карамазовы»), В. Распутина («Уроки французского»), Б. Гуреева («Девушка моей мечты»), И. Хургина («Рыжая»), Е. Евтушенко («Человек»... Людей неинтересных в мире нет), Е. Ауэрбаха («Лебединая верность»),

Б. Окуджавы («Давайте восклицать»); представлены фрагменты из русской публицистики (Д. С. Лихачев «Жизненные цели и их самооценка», «Берегите молодость») и научно-популярной литературы (В. Леви «Сон человека и его характер»). Подкупает не только выбор текстов, направленных на отражение общегуманистических и национальных ценностей культуры, но также сама методологическая база, на основе которой подготовлены учебные материалы. Исследователи указывают, что «в качестве базовых принципов при построении учебника были избраны три основных лингвометодических положения: 1) коммуникативная направленность обучения и ее реализации на основе лингвострановедческой осведомленности учащихся с учетом актуальных сфер общения; 2) учет системности в изучении лексических единиц, их семантической взаимосвязанности и стилистической обусловленности функционирования в различных контекстах и ситуациях; 3) формирование системы языковых, речевых и коммуникативных заданий с ориентацией на учебно-профессиональные потребности учащихся, обучающихся в вузах Республики Беларусь» [Лебединский, Гончар 2011: 3].

Нельзя не подчеркнуть, что существует немалое количество зарубежных учебников по РКИ, которые также нацелены на становление не только собственно языковой и коммуникативной компетенций, но также на формирование лингвострановедческих знаний. В учебниках по русскому языку как второму иностранному для 11 и 12 классов болгарских школ «Я знаю на отлично русский язык» велико внимание к лингвокультурной составляющей [Алексиева и др. 2014; 2015]. Значительное число тем текстов связано с самыми разными областями культуры и естественной человеческой жизни. Например, в разделе «Проблемы современного города» предлагаются тексты о городах Европы, Китая и одновременно о Москве и Туле; в разделе «Музыкальная мозаика» речь идет о разных направлениях современной музыки и странах, где они появились (РНБ, брейк, хип-хоп и др.), здесь же встречаются тексты о классической музыке (В. А. Моцарт), есть текст о великолепной японской скрипачке Ванессе-Мэй, о вдохновленной музыкой российской певице Алсу и о молодом отечественном даровании Алексее Воробьеве, который сделал ошеломительную музыкальную карьеру, выиграв гран-при в разных музыкальных конкурсах в России, Америке и других странах. В разделе «Как мы общаемся» предлагается два текста, повествующих о большой любви всемирно известных и очень талантливых людей. Обучающиеся знакомятся с двумя историями любви: Владимир Высоцкий и Марина Влади – с одной стороны, Джон Леннон и Йоко Оно – с другой стороны. Эти тексты не просто раскрывают две истории знакомства и развития отношений представителей творческой среды, эмоциональная тональность этих текстов заставляет вызвать у читателя уважение к высоким отношениям влюбленных, понять, сколь ценны и значимы эти светлые чувства в жизни человека. Вероятно, именно об этих общегуманистических ценностях следует говорить на уроках русского языка как иностранного, вряд ли более продуктивно в плане развития межкультурного диалога транслировать сте-

реотипные представления о несовершенстве русского характера и о неоднозначных страницах русской истории.

Такой подход в освещении лингвокультурных фактов, предпринятый болгарскими специалистами, отвечает **стратегии включения феноменов русской культуры в мировой культурный фонд**. Описание национальной культуры в контексте культуры мировой, стремление показать Россию сохраняющей традиции и движущейся вперед вызывает у носителей русской культуры глубокое уважение к иностранцам-носителям русского языка. Эта тенденция в освещении лингвокультурных феноменов позволяет реализовать и стратегию презентации положительного, современного, неархаичного образа России в учебниках для иностранцев, и реализовать принцип отражения в учебных пособиях межкультурного взаимодействия.

Существуют и такие учебники русского языка как иностранного, которые реализуют противоположную представленную стратегию – **отказа от освещения феноменов российской культуры в пользу чистой грамматики**. Среди отобранных для анализа учебников таковым является «Сборник упражнений по грамматике русского языка», изданный в Сумском государственном университете [Загородный и др. 2016]. Удивительным кажется тот факт, что в учебнике по иностранному языку (даже с учетом грамматического подхода) не нашлось места ни одному связному тексту из художественной литературы, современной публицистики и под. Встает важный методологический вопрос, с какой целью необходимо изучать иностранный язык (в том числе – РКИ), если главная задача лишь усвоить грамматическое правило, отказавшись от усвоения коммуникативной и лингвокультурной/лингвострановедческой компетенций.

Выводы. Отобранные для анализа учебники русского языка как иностранного, составленные зарубежными исследователями для носителей славянских языков, наиболее отчетливо реализуют следующие когнитивные стратегии формирования концептуального содержания изучаемого феномена (в данном случае – страны изучаемого языка, т. е. России, ее истории и культуры):

- 1) стратегия отказа от освещения феноменов российской культуры в пользу чистой грамматики;
- 2) стратегия тиражирования стереотипных представлений о русской культуре в ее отрыве от современного социокультурного контекста;
- 3) стратегия отрыва языка от его культуры в пользу культуры той страны, в которой осваивается русский язык как иностранный;
- 4) стратегия разумного сочетания языка, культуры страны изучаемого языка с феноменами культуры той местности, где осуществляется обучение;
- 5) стратегия включения феноменов русской культуры в мировой культурный фонд;
- 6) стратегия сочетания традиционного и актуального в освещении фактов современной действительности.

Несомненно, конструктивными и наиболее продуктивными представляются такие познавательные стратегии, которые отвечают требованиям социально-прагматической актуальности обучения иностранному языку

(стратегия разумного сочетания языка, культуры страны изучаемого языка с феноменами культуры той местности, где осуществляется обучение; стратегия сочетания традиционного и актуального в освещении фактов современной действительности), а также принципам открытости межкультурному диалогу и учета факторов поликультурной среды при освоении иностранного языка (стратегия «вписывания» феноменов русской культуры в мировой культурный фонд). Вероятно, такой подход к отбору учебных материалов позволяет снизить долю негативной стереотипизации при знакомстве с историей и культурой страны изучаемого языка, а также по возможности нейтрализовать конфронтационные стратегии, проникающие в образовательный контент из международной политики и глобальных СМИ.

ЛИТЕРАТУРА

- Алексиева Т., Лазова О., Миланова В. Я знаю на отлично русский язык: учебник для 11 классов с изучением русского языка как второго иностранного. – София, 2014. – 124 с.
- Алексиева Т., Лазова О., Миланова В. Я знаю на отлично русский язык: учебник для 12 классов с изучением русского языка как второго иностранного. – София, 2015. – 128 с.
- Брунер Дж. Психология познания. За пределами непосредственной информации: пер. с англ. – М.: Прогресс, 1977. – 413 с. – (Общественные науки за рубежом. Философия и социология).
- Ван Дейк Т. А., Кинч В. Стратегии понимания связного текста // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 13. Когнитивные аспекты языка. – М.: Прогресс, 1996. – С. 153–211.
- Вятютнев М. Н. Теория учебника русского языка как иностранного (методические основы). – М.: Русский язык, 1984. – 144 с.
- Залевская А. А. Введение в психолингвистику. – М.: Российский государственный гуманитарный университет, 1999.
- Загородный В. А. и др. Сборник упражнений по грамматике русского языка. – Сумы: Сумский гос. ун-т, 2016. – 107 с.
- Комарова З. И. Методология, метод, методика и технология научных исследований в лингвистике: учебное пособие. – Екатеринбург: Изд-во УрФУ, 2012. – 818 с.
- Комарова З. И. Технология научных исследований в системной методологии современной лингвистики: учебное пособие. – Екатеринбург: УрГПУ, 2016. – 209 с.
- Концепция государственной поддержки и продвижения русского языка за рубежом, утвержденная Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 3 ноября 2015 года № Пр-2283 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: kremlin.ru/acts/news/50644.
- Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 годы, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2014 г. № 2765-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: static.government.ru/media/files/mlorxfXbbCk.pdf.
- Концепция Федеральной целевой программы «Русский язык» на 2016–2020 годы, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 декабря 2014 г. № 2647-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: static.government.ru/media/files/1EiDSUiCWxw.pdf.
- Лебединский С. И., Гончар Г. Г. Русский язык как иностранный: учебник. – Мн., 2011. – 402 с.
- Лопарева Т. А. Познавательные стратегии и их роль в процессе обучения грамматической стороне говорения // Теория и практика образования в современном мире. – СПб.: Реноме, 2013. – С. 144–146.
- Меренкова Л. А. и др. Русский язык как иностранный (начальный курс): учебник. – Мн.: Элайда, 2010. – 432 с.
- Мильруд Р. П. Учение как управляемая и самоуправляемая познавательная деятельность // Научный диалог. – 2013. – № 2. – С. 33–48.
- Павлов Д. Н. О некоторых проблемах определения термина «когнитивная стратегия» // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2006. – № 2. – С. 62–64.
- Сосновски В. П., Тульска-Будзьяк М. Д. С Россией на «ты!» – М.: Русский язык. Курсы, 2014. – 224 с.

Заключение. Выявленные когнитивные стратегии презентации образа России (ее культуры – материальной и духовной) позволяют обозначить важную для теории и методики преподавания русского языка как иностранного проблему установления унифицированных критериев оценки концептуального содержания учебных материалов и создания комплекса единых рекомендаций к отбору лингвистического, страноведческого и культурологического материала для обозначенных учебников. При этом русская культура должна быть представлена не только как система традиционных ценностей, уходящих корнями в далекое прошлое; важно подчеркивать и современный контекст, отмечая завоевания и мировые достижения наших соотечественников.

REFERENCES

- Aleksieva T., Lazova O., Milanova V. I know Russian perfectly: textbook for 11 classes with the study of Russian as a second foreign language. – Sofia, 2014. – 124 p.
- Aleksieva T., Lazova O., Milanova V. I know Russian perfectly: textbook for 12 classes with the study of Russian as a second foreign language. – Sofia, 2015. – 128 p.
- Bruner J. Psychology of knowledge. Outside immediate information: translation from English. – M.: Progress, 1977. – 413 p. – (Social sciences abroad. Philosophy and Sociology).
- Van Dyke T. A., Kinch V. Strategies for understanding connected text // New in foreign linguistics. Issue 13. Cognitive aspects of language. – M.: Progress, 1996. – P. 153–211.
- Vyatutnev M. N. Theory of the textbook of Russian as a foreign language (methodological foundations). – M.: Russian language, 1984. – 144 p.
- Zalovskaya A. A. Introduction to Psycholinguistics. – M.: Russian State University for the Humanities, 1999.
- Zagorodny V. A. et al. Collection of exercises on the grammar of the Russian language. – Sumy: Sumy State University, 2016. – 107 p.
- Komarova Z. I. Methodology, method, methodology and technology of scientific research in linguistics: tutorial. – Ekaterinburg: Publishing house of the Ural Federal University, 2012. – 818 p.
- Komarova Z. I. Technology research in the system methodology of modern linguistics: tutorial. – Ekaterinburg: USPU, 2016. – 209 p.
- The concept of state support and promotion of the Russian language abroad, approved by President of the Russian Federation V.V. Putin November 3, 2015 № Pr-2283 [Electronic resource]. – Mode of access: kremlin.ru/acts/news/50644.
- The concept of the Federal target program for the development of education for 2016–2020, approved by the decree of the Government of the Russian Federation of December 29, 2014 № 2765-p [Electronic resource]. – Mode of access: static.government.ru/media/files/mlorxfXbbCk.pdf.
- The concept of the federal target program “Russian language” for 2016–2020, approved by the decree of the Government of the Russian Federation of December 20, 2014 № 2647-p [Electronic resource]. – Mode of access: static.government.ru/media/files/1EiDSUiCWxw.pdf.
- Lebedinsky S. I., Gonchar G. G. Russian as a foreign language: textbook. – Mn., 2011. – 402 p.
- Lopareva T. A. Cognitive strategies and their role in the process of learning the grammatical side of speaking // Theory and practice of education in the modern world. – SPb.: Renome, 2013. – P. 144–146.
- Merenkova L. A. et al. Russian as a foreign language (initial course): textbook. – Mn.: Elaida, 2010. – 432 p.
- Milrud R. P. Teaching as a managed and self-managed cognitive activity // Scientific dialogue. – 2013. – № 2. – P. 33–48.
- Pavlov D. N. On some problems in the definition of the term “cognitive strategy” // Questions of cognitive linguistics. – 2006. – № 2. – P. 62–64.
- Sosnovska V. P., Tulska-Budzyak M. D. With Russia on “you!” – M.: Russian language. Courses, 2014. – 224 p.
- Federal target program “Russian language” for 2016–2020, approved by the Decree of the Government of the Russian Federation

Федеральная целевая программа «Русский язык» на 2016–2020 годы, утвержденная Постановлением Правительства Российской Федерации от 20 мая 2015 г. № 481 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: static.government.ru/media/files/UdArRuNmgzHdm3MwRUwmdE9N3ohepzpQ.pdf.

Grotjahn R. Strategiewissen und Strategiegebrauch. Das Informationsverarbeitungsparadigma als Metatheorie der L2 – Strategieforschung // Strategien und Techniken beim Erwerb fremder Sprachen / Rampillon U., Zimmermann G. (Hrsg.). – Ismaning: Max Hueber Verlag, 1997. – S. 33–76.

Hrušková L. Obecná ruština. – České Budějovice, MU, 2012. – 75 с.

of May 20, 2015 № 481 [Electronic resource]. – Mode of access: static.government.ru/media/files/UdArRuNmgzHdm3MwRUwmdE9N3ohepzpQ.pdf.

Grotjahn R. Strategiewissen und Strategiegebrauch. Das Informationsverarbeitungsparadigma als Metatheorie der L2 – Strategieforschung // Strategien und Techniken beim Erwerb fremder Sprachen / Rampillon U., Zimmermann G. (Hrsg.). – Ismaning: Max Hueber Verlag, 1997. – S. 33–76.

Hrušková L. Obecná ruština. – České Budějovice, MU, 2012. – 75 с.

Данные об авторе

Дзюба Елена Вячеславовна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры межкультурной коммуникации, риторики и русского языка как иностранного, Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург).

Адрес: 620017, Россия, Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26.

E-mail: ev_dziuba@uspu.me, elenacz@mail.ru.

Author's information

Dziuba Elena Vyacheslavovna – Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of Intercultural Communication, Rhetoric and Russian as a Foreign Language, Institute of Philology, Culturology and Intercultural Communication, Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg).